

РУКОВОДЯЩИЕ НАЧАЛА ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РСФСР 1919 ГОДА: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

GUIDING ORIGINS FOR THE CRIMINAL LAW OF RSFSR OF 1919: PRECONDITIONS FOR FORMING OF THE NEW SYSTEM OF THE RUSSIAN LEGISLATION DURING THE SOVIET PERIOD

Жук М.С.,
*доктор юридических наук,
прокурор Северского района
Краснодарского края
старший советник юстиции
(Краснодарский край)*

Zhuk M.S.,
*Doctor of Laws,
Prosecutor of Severskiy area
of Krasnodar region
Senior counsellor of Justice
(Krasnodar region)*

Ключевые слова: уголовное право, институты, руководящие начала, система, законодательство.

Аннотация: Статья посвящена первому кодифицированному уголовно-правовому акту нового государства, который положил основу очередному, зачастую противоречивому, этапу развития российского уголовного права. Автором рассмотрены предпосылки его создания и влияние на формирование уголовного законодательства в Советский период.

Keywords: legal law, institutions, guiding origins, system, legislation.

The summary: This article is devoted to the first codified criminal-legal act of the new state that gave the basis for the consecutive, often contradictory stage of development of the Russian criminal law. The author has considered the preconditions for its creation and its influence for the formation of criminal legislation in the Soviet period.

События 1917 года прервали процесс поступательного развития российского общества, став в какой-то мере подтверждением несостоятельности первооснов российского имперства. Вместе с тем они направили это развитие в принципиально новое русло, провозгласив в качестве идеалов социального устройства государственную собственность, равенство сословий и полов, секуляризацию власти и быта. В подобных условиях революционной модер-

низации страны, предполагавшей решительный и бескомпромиссный отказ от всего, что было связано с монархическим прошлым, коренную перестройку претерпел и социальный институт права, в том числе уголовного.

В силу логики развития революционных преобразований советская власть последовательно вытесняла царское законодательство из числа источников права. Если Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. допускал возможность

судов руководствоваться «старыми законами»¹, то уже Декрет о суде № 3 от 20 июля 1918 г. ее полностью исключал².

Уголовное право в тот период, по обоснованному мнению исследователей, в значительной мере характеризовалось как «непосредственно-революционное движение широких народных масс», «творящих революционное право». Оно в определенной мере утрачивает черты формальной определенности, демонстрируя возрождение действия обычных норм и нередко элементарного самосуда. Декреты советской власти в большей степени направляли это «революционное движение», пропагандировали идеи социализма, указывали на общие задачи борьбы со всеми врагами революции, нежели предписывали конкретные нормы поведения³.

Однако советская власть объективно не могла ограничиться подобными актами, она издает декреты, цель которых – дать народным массам инструкцию о конкретной практической работе. Широкое революционное правотворчество необходимо было конкретизировать и наполнить реальным содержанием. Эти декреты условно можно классифицировать на две группы. К первой следует отнести те, в которых власть предусматривает правовые основания борьбы с наиболее опасными посягательствами на Советское государство (таковы, например, Обращения Совета народных комиссаров «О борьбе с буржуазией и ее агентами», «О борьбе со спекуляцией», «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемых Центральной радой», «Об аресте вождей гражданской войны против революции», «О подавлении контрреволюционного восстания буржуазии, руководимого кадетской партией» и ряд других, изданных в ноябре и декабре 1917 г.). Вторая группа включает декреты, в которых излагаются мероприятия по социалистическому преобразованию России и пути их осуще-

ствления (Декреты о национализации земли и промышленности, о введении восьмичасового рабочего дня и рабочего контроля, о налогах, о создании Красной Армии и т.д.). Они также содержали нормы уголовного права, устанавливающие наказуемость невыполнения мероприятий советской власти.

Еще одной значимой особенностью развития уголовного права в первые постреволюционные годы следует назвать разрушение единой уголовно-правовой юрисдикции на территории страны. «Революционное правотворчество» сопровождалось радикальной реформацией судебной системы. До принятия декрета о суде на местах создавались суды под наименованием «временных народных судов», «судов общественной совести», «следственных комиссий» и т.д. Подобные суды возникали во множестве городов и уездов. Каждый из них получал от соответствующего Совета депутатов трудящихся Инструкцию с описанием подсудных ему преступлений и проступков. Эти региональные правовые акты представляли собой своего рода действующее в пределах уезда уголовное право. Причем в содержательном и техническом плане Инструкции и Наказы выглядели крайне примитивно: допускали смешение нормативного материала уголовно-правового, процессуального и судостроительного характера; не содержали положений Общей части уголовного права; не давали четкого описания составов преступлений; не формулировали санкций и т.д.⁴

Оценивая в целом революционное правотворчество первых лет советской власти, можно наблюдать значительный регресс формы и структуры уголовного права. Прежде всего, следует отметить отсутствие единого уголовно-правового акта и конструирование уголовно-правовых норм в межотраслевых, по сути своей, законах. Произошло разрушение сложившейся системы уголовного права, отказ от наработанной веками и теоретически обоснованной традиции изложения уголовно-правовых норм: в едином правовом акте, по стройной схеме (Общая и Особенная части), в строгой последовательности (от преступления к наказанию, от посягательств на более ценные объекты к менее значимым преступлениям).

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

² Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

³ Герцензон А. А., Грингауз Ш. С., Дурманов Н. Д., Исаев М. М., Утевский Б. С. История советского уголовного права. 1919–1947 гг. М., 1948. С. 54–56.

⁴ Анализ региональных уголовно-правовых актов см.: Герцензон А. А., Грингауз Ш. С., Дурманов Н. Д., Исаев М. М., Утевский Б. С. Указ. соч. С. 102–104 и сл.

Кроме того, новая власть фактически отказалась не только от формы, но и от содержания прежнего уголовного закона, причем не только от норм и институтов, которые были продиктованы особенностями политической ситуации предреволюционной России начала прошлого века, но и в ряде случаев от тех законоположений, которые были обусловлены, как говорится, «самой природой человека». Пожалуй, единственной попыткой сохранить преемственность в развитии уголовно-правовых институтов до- и послереволюционной России можно считать подготовленный левыми эсерами (состоящими некоторое время в Народном комиссариате юстиции) проект советского уголовного кодекса, составленный на основе Уголовного уложения 1903 г. и получивший название «Инструкция местным и окружным народным судам о применении уголовных законов»¹. Однако по вполне очевидным причинам этот проект остался нереализованным.

Тем не менее, объективные законы развития общества требовали от советского государства закрепления четких и надежных источников права, а также их систематизации. В области уголовного права эта потребность была отчасти удовлетворена изданием в 1919 г. Народным комиссариатом юстиции Руководящих начал по уголовному праву РСФСР (далее по тексту – Руководящие начала)², которые стали своего рода первым кодексом, сборником норм Общей части уголовного законодательства РСФСР. Представляется, что исторический нонсенс первоочередной систематизации норм именно Общей, а не Особенной части уголовного права и сам факт существования такого уголовно-правового акта во многом объяснимы доминирующей в то время идеей о возможности противодействия преступности без законодательно установленного перечня конкретных видов преступлений.

Что касается отдельных институтов уголовного права, то в Руководящих началах, с одной стороны, получили четкое структурное оформление и содержательное развитие институты неоконченного преступления (раздел IV), соучастия в преступлении (раздел V), ви-

дов наказания (раздел VI), условного осуждения (раздел VII). С другой стороны, имелись и очевидные просчеты: названный нормативный правовой акт включал в себя не только материальные, но и процессуальные нормы (раздел II); неоправданно объединял в один раздел (III) предписания, образующие самостоятельные уголовно-правовые институты – преступления, наказания, ответственности несовершеннолетних, обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В современной литературе Руководящие начала получили двойственную оценку. Так, В. П. Коняхин пишет, что помимо неоспоримых преимуществ технико-юридического характера Руководящие начала позволили советскому законодателю сразу же достаточно четко сформулировать свою концепцию борьбы с преступностью³. Н. А. Ныркова, напротив, указывает, что редакционная политика советской власти в части создания Руководящих начал существенно снижает ценность осуществленного структурирования нормативного материала, свидетельствует о формальном подходе к решению данной проблемы⁴. Конечно, любой оценке свойственен субъективизм. С позиций сегодняшнего дня сложно судить о качестве анализируемого документа. Думается, что он таков, каким только и мог быть первый кодифицированный уголовно-правовой акт нового государства, строящего принципиально отличающуюся от предыдущих исторических этапов уголовную политику, к тому же в большей степени основанную на постулатах не классической, а социологической школы уголовного права.

¹ См. об этом: Герцензон А. А., Грингауз Ш. С., Дурманов Н. Д., Исаев М. М., Утевский Б. С. Указ. соч. С. 66–67.

² Собрание узаконений и распоряжений рабоче-го и крестьянского правительства РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590 (С. 640).

³ Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части Российского уголовного права. СПб., 2002. С. 59.

⁴ Ныркова Н. А. Институты Общей части уголовного права в истории советского законодательства и действующего УК РФ. Ростов-н/Д., 2006. С. 23–24.

Список цитируемой литературы:

1. Герцензон А. А., Грингауз Ш. С., Дурманов Н. Д., Исаев М. М., Утевский Б. С. История советского уголовного права. 1919–1947 гг. М., 1948.
2. Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части Российского уголовного права. СПб., 2002.
3. Ныrkova Н. А. Институты Общей части уголовного права в истории советского законодательства и действующего УК РФ. Ростов-н/Д., 2006. С. 23–24.

The list of the quoted literature:

1. Gertzenzon A. A., Greenhouse Sh. S., Durmanov N. D., Isaev M. M., Utevskiy B. S. History of the Soviet criminal law. 1919–1947. M., 1948.
2. Konyakhin V. P. Theoretical principles for compiling of the General part of the Russian criminal law. SPb., 2002.
3. Nyrkova N. A. Institutions of the General part of the criminal law in the history of the Soviet legislation and current Criminal Code of RF. Rostov-on-Don, 2006. P. 23–24.

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
РУКОВОДЯЩИХ НАЧАЛ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РСФСР
1919 ГОДА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**INSTITUTIONAL BASES OF GUIDELINES
BEGINNING TO THE CRIMINAL LAW OF THE RSFSR
1919: HISTORICAL ASPECT**

Усенко С.П.

*заместитель председателя Законодательного
Собрания Краснодарского края
(г. Краснодар)*

Usenko S.P.

*Deputy Chairman of the Legislative
Meetings of the Krasnodar Territory
(Krasnodar)*

Ключевые слова: Руководящие начала, уголовное право, система, институт, норма, преступление, наказание.

Аннотация: Статья посвящена анализу развития доктринальных представлений об уголовно-правовых институтах в ранний советский период. Одной из теоретических основ большевизма стал тезис – смерть закону. Цель исследования - раскрыть с учетом задач советского уголовного права, которые заключались в защите завоеваний революции, содержание институтов уголовного права в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года.

Автор приходит к выводу, что, несмотря на попытку отказа от права, социалистическое государство объективно нуждалось в уголовном законодательстве, в том числе в уголовно-правовых институтах.

Keywords: Governing principles, criminal law, system, institution, norm, crime, punishment.